

КЛАССИКА, БЕЛЛЕТРИСТИКА, МАССОВАЯ ЛИТЕРАТУРА: ПРОБЛЕМА ГРАНИЦЫ

©2015 Ю.В.Кленова

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия

Статья поступила в редакцию 13.04.2015

В статье рассматривается развитие отечественной беллетристики как литературного феномена (с XV по XX век включительно), анализируются значения термина «беллетристика» в справочной литературе, выделяются особенности текстов, которые позволяют отличить беллетристику от смежных с ней литературных пластов – классической и массовой литературы.

Ключевые слова: беллетристика, классика, массовая литература, автор, текст, читатель.

В современной научной парадигме наблюдается смешение терминов и понятий: классика, беллетристика, массовая литература. С точки зрения М.А.Черняк, эти феномены образуют триаду, или пирамиду, в основании которой находится масслит, а беллетристика является «срединным полем» литературы¹. Данная теория объясняет, почему при изучении всех трех пластов литературы возникает проблема границы: между ними существуют переходные зоны, где находятся тексты, тяготеющие к двум уровням сразу. Окончательно их позиция определяется в ретроспективе, причем необходимый временной отрезок может измеряться столетиями, и в каждом случае он будет индивидуальным. Однако, всякое художественное произведение обладает рядом признаков, которые позволяют не только потомку, но и современнику автора с большой долей вероятности причислить его труд к классике, беллетристике или масслиту.

В данной статье предпринята попытка выделить ключевые характеристики беллетристических текстов. Подобное исследование актуально, поскольку беллетристика как литературный феномен находится в стадии изучения и не имеет единой теоретической базы. Отметим, что в литературоведении на сегодняшний день сложилась традиция подразумевать под беллетристикой только прозу, не затрагивая сферу поэзии, которой присущи собственные законы. Кроме того, следует уточнить, что речь идет о российской беллетристике как особом явлении, которое

возникло и развивалось в неразрывном единстве с историей страны.

Первым понятие «беллетристика» ввел в оборот В.Г.Белинский, применив французский оборот, который переводится как «изящная словесность». Критик писал о беллетристике так: «...то, что составляет так называемую легкую литературу, которой назначение состоит в том, чтоб занимать досуги большинства читающей публики и удовлетворять его потребности»².

Как отметил впоследствии А.В.Чернов, Белинский «не только определил беллетристику, но и ограничил ее место в общем процессе словесности, после его выступлений можно говорить о переходе беллетристики в несколько иное качество»³. Термин, таким образом, появился в первой половине XIX века, однако, литературный феномен получил развитие задолго до этого. Свидетельством тому выступают как художественные произведения, так и дошедшие до нас высказывания литераторов.

Истоки беллетристики обнаруживаются еще в XV веке, который Д.С.Лихачев по причине культурного подъема называл эпохой русского Предвозрождения⁴. В это время получают распространение переводные произведения, под влиянием которых русская литература отходит от канонов, обмирщается и обращается к проблемам насущным, одновременно становясь более доступной для читателя и соответствующей его

⁰ Кленова Юлия Викторовна, аспирант.

E-mail: klenovayv@gmail.com

¹ Черняк, М. А. Массовая литература XX века: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению 540300 (050300) / М.А.Черняк. – М.: Флинта: Наука, 2007. – С. 18.

² Белинский, В.Г. Вступление к "Физиологии Петербурга" / В.Г.Белинский // Белинский В.Г. Полное собрание сочинений: В 13 томах. – М.: Изд-во АН СССР, 1953 – 1959. – Т. VIII. – С. 375.

³ Чернов, А.В. Русская беллетристика 20 – 40-х годов XIX века (Вопросы генезиса, эстетики и поэтики) / А.В.Чернов. – Череповец: ЧГУ, 1997. – 284 с.

⁴ Лихачев, Д. С. Развитие русской литературы X – XVII вв.: эпохи и стили. – Л.: Наука, 1973. – С. 138.

потребностям. Так, «Повесть о Дракуле», «Повесть о купце Басарге и сыне его Добросмысле», где поднимаются вневременные и при этом злободневные вопросы о борьбе слабого с сильным и возможностях власти имущих, можно причислить к предбеллетристическим. В XVI веке, по мнению Д.С.Лихачева, русская литература окончательно отказывается от теологической точки зрения на общество, авторы становятся внимательнее к потребностям своих читателей. Для придания увлекательности в произведениях все чаще используется вымысел (история любви князя Смоленского к княгине Вяземской в «Степенной книге»)⁵. В XVII веке появляется доступная массам демократическая литература, и с ней – новый герой, обладающий индивидуальностью и лишенный превосходства над читателем («Повесть о Горе-злосчастии»).

На протяжении нескольких столетий в нашей стране формировались предпосылки для расхождения литературы, и этот процесс завершился в XVIII веке, когда стало очевидным существование литературы высокой (в то время таковой считалась придворная) и демократической.

В XVIII веке получает развитие третий, «срединный» пласт литературы, и это во многом заслуга В. К.Тредиаковского, который перевел и адаптировал для русского читателя, не знающего иностранных языков, романы Ф.Фенелона «Приключения Телемака» и Дж. Баркляя «Аргенида». Это была попытка приучить численно растущую грамотную публику к чтению не просто увлекательному, но и содержательному, формирующему моральные установки и полезному с точки зрения политического просвещения. Мысль о том, что подобных произведений в России не хватает, высказал М.В.Ломоносов в «Риторике» в 1748 году – он усомнился в художественной ценности и пользе популярных в народе текстов, например, сказки о Бове – многократно измененном переводном рыцарском романе, который распространялся в списках. Такие книги, наряду с получившими распространение фациями и пародийными челобитными преследовали единственную цель – развлечь. Что касается российской элиты, в то время ее представители зачитывались принципиально другой, высоко нравственной литературой классицизма. Не было «золотой середины» – доступных и понятных текстов, развивающих кругозор, представляющих ценность в части и содержания, и фор-

мы. Все эти характеристики воплотили в себе переводные романы Тредиаковского, и, по мнению ряда современных ученых, именно с них началось победное шествие беллетристики в литературе XVIII века⁶.

Позднее на русском языке были изданы «Приключения маркиза Г*» А.Ф.Прево, «Похождения Жиль Блаза» А.Лесажа и «Комический роман» П.Скаррона. Изначально Академия наук выступала в роли цензора-регулятора, отбирая произведения для публикации с точки зрения пользы для читателя. Как следствие, переводная беллетристика XVIII века имела, прежде всего, воспитательное значение. Появившиеся вслед за ней оригинальные русские романы Ф.А.Эмина и М.Д.Чулкова такой цели не преследовали. Издание печатной продукции к этому времени превратилось в серьезный бизнес, и авторы разными способами старались добиться читательского признания. Однако, при этом отечественные романы не превратились только в развлекательные – они содержали энциклопедические знания и рассуждения на политические и философские темы («Непостоянная Фортуна, или Похождения Мирамонда» Эмина), бытописание и постановку проблем, связанных с общественной моралью (роман «Пригожая повариха, или Похождение развратной женщины» Чулкова, его новеллы из цикла «Пересмешник»: «Пряничная монета», «Драгоценная щука»).

Для русской литературы XVIII века характерен обличительный пафос: журнальная сатира Н.И.Новикова, общественная комедия Д.И.Фонвизина, сатирические пьесы и басни И.А.Крылова, проза А.Н.Радищева. Ранняя беллетристика была совсем иной: она не подталкивала читателя к выражению протеста, а провоцировала на размышления, создавала предпосылки для дальнейшего духовного развития. С этой точки зрения к беллетристическим можно причислить и сентиментальные произведения Н.М.Карамзина, где много внимания уделялось вопросам морали и воспитанию чувств. Повести имели грандиозный успех, что характерно для образцов массовой литературы, однако, к таковым сочинения Карамзина нельзя отнести по ряду причин. Произведения «Бедная Лиза», «Наталья, боярская дочь», «Марфа Посадница, или Покорение Новгорода» для своего времени были новаторскими, они включали элементы психологического анализа, подробные описания чувств и эмоций ге-

⁵ Лихачев, Д.С. Избранные работы: в 3-х т. / Д.С.Лихачев. – М.: Худож. лит., 1987. – Т. 1: Развитие русской литературы X – XII веков. Поэтика древнерусской литературы. – 656 с.

⁶ Бушмин, А.С. История русской литературы: в 4 т. / А.С.Бушмин, Д.С.Лихачев, Н.И.Пруцков. – Л.: Наука, 1980. – Т. 1: Древнерусская литература. Литература XVIII века. – 816 с.

роев, иначе изображали социальное устройство – сквозь призму личностных переживаний персонажей. Эти особенности текстов, и, кроме того, простой язык повестей Карамзина, его доверительное и непретенциозное общение с читателем, в то же время, позволяют предположить, что автор писал, руководствуясь внутренними убеждениями и не пытаясь увековечить себя, подобно классицистам. Однако, со временем сентиментальные повести Карамзина в силу их художественных достоинств стали считаться классикой, а не беллетристикой. Произошло перемещение группы текстов внутри пирамиды «классика – беллетристика – массовая литература», о которой мы уже упоминали.

В XIX веке отечественная беллетристика стала существенно отличаться от той, что была столетием ранее. Книгоиздание как коммерческая отрасль привлекала все больше авторов, а приемы, взятые ими на вооружение, начали «размывать» границу между беллетристикой и маслитом. Писатели использовали одни и те же темы и подражали творчеству корифеев, авторов не составляет труда объединить в группы. Так, И.Л.Леонтьев-Щеглов («Первое сражение», «Миньона») и А.Н.Маслов-Бежецкий («Военные на войне», «Эпизод из блокады Эрзерума»), освещающая военную тематику, следовали за Л.Н.Толстым. Такая тенденция дискредитировала беллетристику. Уже в 40х годах XIX века В.Г.Белинский выделял, в первую очередь, ее развлекательную функцию. Критик положил начало осмыслению литературного феномена, а через несколько десятилетий о нем рассуждали многие, и поводом к тому стало засилье текстов сомнительной художественной ценности. Так, Д.С.Мережковский в статье «О причинах упадка и новых течениях современной литературы» (1893) отмечал, что постоянная выплата писателям гонораров угрожает статусу русской литературы: «Когда современная публика вполне проникнет в грубую симонию литературного рынка и окончательно потеряет наивную веру в бескорыстие своих духовных вождей, своих писателей, литература потеряет нравственный смысл»⁷. В статье Андреевича (псевдоним критика Е.А.Соловьева) «Очерки текущей русской литературы. О многописании и мародерстве» (1900) говорится: «Пишут собственно для рынка, и ес-

тественно, что литература изменила свою физиономию до неузнаваемости»⁸.

На рубеже XIX – XX веков русская беллетристика переживает очередной этап развития. В это время в стране появляется гендерно ориентированная литература. По словам Н.С.Агафоновой, «у истоков появления в России нового жанра – «девичьей повести» стояла Лидия Чарская (Чурилова)⁹. Эта писательница является автором многочисленных исторических произведений («Паж цесаревны», «Грозная дружина», «Царский гнев»), но известность ей принесли сочинения о жизни девушек-воспитанниц дореволюционных учебных заведений («Записки институтки», «Люда Влассовская»). В середине XIX века читающая публика знала целый ряд женских имен (Н.Д.Хвоцинская, Е.Тур, А.Я.Марченко, Ю.М.Жадовская и др.), однако в их творчестве не поднимались гендерные темы – такие, как взаимоотношения пары с точки зрения женщины или вопрос равноправия полов. За внимание к глубоко личным, в том числе, любовным переживаниям «институток», Чарская при советской власти оказалась запрещенным автором, все ее книги были изъяты из библиотек.

На грани беллетристики и массовой литературы находятся произведения Анастасии Вербицкой, также гендерно ориентированные и для своего времени новаторски описывающие интимно-личностные переживания героинь («Дух времени» «Ключи счастья»). Эти тексты не чужды эстетики западного сенсационного романа и базируются на широко известных сюжетах (так, связь Мани с богачом в романе «Ключи счастья» имеет много общего с историей Золушки).

Крупным беллетристом начала XX века является Михаил Арцыбашев («Санин», «У последней черты»). Этот автор выступал против общественных представлений о необходимости моногамии и нравственных норм, за использование в своем творчестве порнографических описаний он был привлечен к суду.

Среди беллетристов первой трети прошлого века есть имена, как известные современному читателю (Б.Зайцев), так и малознакомые: Е.Нагродская, А.Каменский, И.Новиков, А.Мар,

⁷ Мережковский, Д.С. Эстетика и критика : в 2 т. / Д.С.Мережковский. – М.: Искусство, Харьков: Фолио, 1994. – Т. 1. – С.112.

⁸ Андреевич, Е.А. Очерки текущей русской литературы. О многописании и мародерстве / Е.А.Андреевич // Жизнь. – 1900. – Т. 5. – С. 332.

⁹ Агафонова, Н.С. Проза А.Вербицкой и Л.Чарской как явление массовой литературы: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 [Электронный ресурс] / Агафонова Наталья Сергеевна // Человек и наука. – Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/proza-a-verbitskoy-i-l-charskoy-kak-yavlenie-massovoy-literatury>

Ю.Данзас, А.Чеботаревская, С.Ауслендер. Большинство этих писателей к тридцатым годам были вынуждены отказаться от своей деятельности или эмигрировать. Заниматься беллетристикой, ориентированной на духовно-нравственное развитие читателя, при новом режиме им уже не представлялось возможным. Романтические искания А.С.Грина, К.Г.Паустовского, А.Р.Беляева, В.А.Обручева можно считать последними образцами беллетристики, написанными до наступления длительного периода советской цензуры.

23 мая 1932 года в «Литературной газете» появляется термин «соцреализм»; этот художественный метод определяет ход литпроцесса в Советском союзе вплоть до распада этого государства. В годы, предшествующие Великой Отечественной войне, издаются произведения, которые сходны с беллетристическими в попытке подвигнуть читателя к размышлению об общественной морали. Однако, пронизанные идеологией произведения Ф.И.Панферова «Бруски», Ф.В.Гладкова «Энергия» и им подобные более уместно назвать псевдобеллетристикой, написанной и распространяемой с целью выполнить политический заказ.

В 1941 – 45 годах появляется множество талантливых беллетристических текстов, при этом военная тематика сохраняет лидирующие позиции на протяжении последующих десятилетий. Примерами беллетристики военного и послевоенного периодов могут служить повести «Радуга» В.Л.Василевской, «Народ бессмертен» В.С.Гроссмана, «Повесть о настоящем человеке» Б.Н.Полевого, «В окопах Сталинграда» В.П.Некрасова.

Вторая половина пятидесятых годов XX века в советской культуре известна как период «оттепели». В это время в литературе осуществляется поиск новой концепции человека, появляется критика прежнего режима («Не хлебом единым» В.Д.Дудинцева). Писатели ищут «правду жизни», исследуя нравственные и психологические конфликты, экспериментируя в рамках соцреалистического метода и «выламываясь» из него («Искатели», «Иду на грозу» Д.А.Гранина, «Поиски и надежды» В.А.Каверина, «Братья Ершовы» В.А.Кочетова). «Оттепель» породила взлет публицистики (очерки «Районные будни» В.В.Овечкина, посвященные критике советской государственной системы, повлекли за собой становление отдельной писательской школы). В это время утверждается лирическая проза с особой стилизованной доминантой – биографизмом («Дневные звезды» О.Ф.Берггольц). Еще одним открытием эпохи стал новый стиль В.П.Катаева, который он сам называл «мовизм» (с фр. «плохой») – в противовес «хорошей» официальной литературе

(«Алмазный мой венец», «Трава забвенья»). В период оттепели развивается так называемая «исповедальная проза», где герой – уже не самодостаточный советский гражданин, а сомневающийся и рефлектирующий молодой человек («Продолжение легенды» А.Кузнецова, «Хроника времен Виктора Подгурского» А.Гладилина). Впоследствии эта проза трансформировалась в менее «острую» по содержанию школьную повесть (произведения А.Алексина, В.Крапивина, А.Лиханова). Оттепель, будучи краткосрочным периодом ослабления цензуры, сумела возродить и забытые литературные традиции (восходящий к Гоголю фантастический реализм А.Д.Синявского и Ю.М.Даниэля).

В семидесятые и восьмидесятые годы получает активное развитие «деревенская проза» (В.Ф.Тендряков, Г.И.Троепольский, Ф.А.Абрамов, В.И.Белов, Б.А.Можаев). Несколько представителей этого направления в данный момент уже могут быть причислены к писателям первого ряда (В.Г.Распутин, В.М.Шукшин, В.П.Астафьев). В это же время развивается и «городская проза» (С.Е.Каледин, М.Н.Кураев, В.С.Маканин, Л.С.Петрушевская, В.А.Пьецуха). Выделяется также проза женская – В.С.Нарбикова, В.С.Токарева. Восьмидесятые годы ознаменовались воскрешением исторической беллетристики (произведения В.С.Пикуля, цикл Д.М.Балашова «Государи московские», романы Ю.В.Давыдова «Две связки писем», В.А.Чивилихина «Память», Б.Ш.Окуджавы «Глоток свободы», «Путешествие дилетантов», «Свидание с Бонапартом»). Что касается прозы русской эмиграции, писатели держались в рамках традиционного реализма («Псалом» Ф.Н.Горенштейна, «Семь дней творения» В.Е.Максимова) или прибегали к эстетике гротеска и абсурда («Москва 2042» В.Н.Войновича).

В русской прозе последней трети XX века активизируются принципы модернизма (романы «Остров Ионы» А.А.Кима, «Блуждающее время» Ю.В.Мамлеева, «Школа для дураков» А.В.Сokolova). Граница XX и XXI веков дает отсчет начинающейся эпохе постмодернизма (творчество В.В.Ерофеева, Е.А.Попова, Д.Е.Галковского, Ю.В.Буйды и других).

Приведенный исторический экскурс позволяет понять особенности формирования «среднего поля» русской литературы (мы не затрагиваем XXI век, поскольку с целью обобщения эффективно рассматривать более длительные периоды времени). Развитие русской беллетристики на протяжении пяти веков является экстенсивным – происходит количественное увеличение беллетристических текстов; это явление, в свою очередь, обусловлено ростом читательской

аудитории. Начиная с XVIII века, ситуация кардинально меняется каждые сто лет. Если во времена В.К.Тредиаковского печатные книги только приобретают доступность, уже в первой половине XIX века беллетристика выделяется в самостоятельную часть литературного процесса, писатели-беллетристы инициируют обсуждение остросоциальных тем и, в конечном счете, их творчество, имеющее общие черты, является "слепком" самой эпохи. В XX веке количество авторов в отечественной беллетристике многократно увеличивается, их произведения все больше отличаются друг от друга по тематике, проблематике, художественной ценности и популярности у читателя. Часть из них тяготеет к классике, другие – к массовой литературе. Тем не менее, они составляют общность, литературный феномен, существование которого во второй половине XX века стало очевидным настолько, что термину «беллетристика» стали отводить место в справочниках. За минувшие десятилетия представления ученых об этом явлении существенно дополнились.

Так, в «Краткой литературной энциклопедии» (1962 г.) содержатся данные о том, что термин редко используется, однако в целом его понимание не противоречит современному: «Беллетристика – в широком смысле слова – художественная литература. В более узком и более употребительном смысле – художественная проза, в отличие от поэзии и драматургии. В настоящее время термин малоупотребителен. Иногда употребляется для характеристики устаревшей манеры письма или традиционных приемов»¹⁰. В «Кратком словаре литературоведческих терминов» (1963 г.) под беллетристкой понимается «собирательное наименование художественных произведений в прозе (роман, повесть, рассказ, новелла, художественный очерк)»¹¹. В определениях, которые литературоведы давали беллетристике в шестидесятые годы, доминирует позиция «беллетристика = вся художественная проза».

Со временем происходит сужение объема понятия «беллетристика», его уточнение, что является закономерным научным процессом. Авторы справочной литературы восьмидесятых годов разделяют понятия «беллетристика» и «беллетризация», а также отграничивают беллетристику от поэзии и драматургии: «Беллетристика, в ши-

роком смысле слова – художественная литература; в более узком и более употребительном – художественная проза (в отличие от поэзии и драматургии). Существует понятие беллетризация – сочетание научно-документального материала с элементами художественного повествования в научно-художественной литературе»¹². Наиболее узкие на данный момент трактовки термина появились около 10 – 15 лет назад. «Беллетристика – тип литературы, находящийся между высокой, элитарной, классической и массовой, на потребу невзыскательной публике», – пишет Ю.Б.Борев¹³. «Беллетристика – термин, иногда употребляемый для характеристики прозаических произведений невысокого художественного уровня. Как «серединная» сфера литературного творчества беллетристика соприкасается и с «верхом», и с «низом» литературы», – говорится в «Литературной энциклопедии терминов и понятий», изданной в 2001 году¹⁴.

Обобщая, можем отметить, что в российском литературоведении на сегодняшний день закрепилось понимание того, что беллетристкой является: а) только художественная проза, а не поэзия или драматургия; б) литература «серединного уровня», занимающая положение между классикой и масслитом. Кроме того, практически в каждом справочнике приводится мнение В.Г.Белинского, из-за чего беллетристика осознается как «легкое чтение» в противовес серьезной литературе.

Современные ученые продолжают изучать феномен беллетристики. А.В.Чернов писал о ней как о "форме словесности, наиболее адекватно отвечающей эстетическим потребностям времени", ориентированной на среднюю эстетическую норму¹⁵. В.Е.Хализев отводит массовой литературе второстепенную роль по отношению к беллетристике¹⁶. С.И.Кормилов вводит собственную градацию, где классику считает высоким видом литературы, беллетристику и массовую литературу – средними, а низшим видом литературы

¹⁰ Краткая литературная энциклопедия: в 9 т. / под ред. А.А.Суркова. – М.: Сов. Энциклопедия, 1962 – 1978. – Т. 1. – Стб. 511.

¹¹ Тимофеев, Л.И. Краткий словарь литературоведческих терминов / Л.И.Тимофеев, М.П.Венгров. – М.: Учпедгиз, 1963. – С.22.

¹² Литературный энциклопедический словарь / под ред. В.М.Кожевникова. – М.: Сов. энциклопедия, 1987. – С.47.

¹³ Борев, Ю.Б. Эстетика. Теория литературы: энциклопедический словарь терминов / Ю.Б.Борев. – М.: Астрель, М.: АСТ, 2003. – С. 61.

¹⁴ Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А.Н.Николюкина. – М.: Интелвак, 2001. – Стб. 79.

¹⁵ Чернов, А.В. Русская беллетристика 20 – 40-х годов XIX века (Вопросы генезиса, эстетики и поэтики) / А.В.Чернов. – Череповец: ЧГУ, 1997. – С. 148.

¹⁶ Хализев, В.Е. Теория литературы / В.Е.Хализев. – М.: Высшая школа, 2002. – С. 81 – 85.

по проявлению художественности называет китч как близкую к фольклору разновидность массовой культуры¹⁷. Также существует мнение, что беллетристику и массовую литературу не следует разграничивать как явления одного порядка. Так, И.А.Гурвич считал термины «беллетристика» и «массовая литература» синонимичными, в своей монографии он весь объем «легкой» литературы относил к беллетристике¹⁸. В то же время, бытует и противоположная точка зрения: С.Дмитренко указывает на подвижность границы между классикой и беллетристикой, что осложняет их разделение¹⁹.

Однако, беллетристика, на наш взгляд, нуждается в отдельном изучении, поскольку на ее обособленность указывают ряд характеристик. Так, этот сегмент литературы выполняет определенную социальную функцию. Т.Н.Толстая отмечает: «Беллетристика — прекрасная, нужная, востребованная часть словесности, выполняющая социальный заказ, обслуживающая не серафимов, а тварей попроще, с перистальтикой и обменом веществ, т.е. нас с вами, — остро нужна обществу для его же общественного здоровья»²⁰. Отправной точкой для большинства беллетристических произведений является система ценностей, сложившаяся в конкретном обществе в определенный период. Автор ее отстаивает или отвергает — частично или полностью, на это он ориентирует и своего читателя — то есть формирует его отношение к настоящей или минувшей реальности. Так, роман «Зеленый шатер» Л.Е.Улицкая в своих интервью называет предупреждением для ностальгирующих по советскому прошлому. Раскрываемые в произведении темы — склонность людей к предательству, инфантильность при физической зрелости, неизбежность ответа перед Всевышним — «проистекают» из главного вопроса о страхе перед авторитарной властью и цене борьбы с ней. «Зеленый шатер» Улицкой можно рассматривать, в том числе, как выражение протеста против тоталитарной системы, как осмысление опыта диссидентов. Данные тематика и проблематика возможны в беллетристическом произведении и

неприемлемы для масслита, где достоинством текста является его необременительность для читателя. По сравнению с классическими произведениями, «срединный пласт» литературы не обладает необходимой масштабностью: «Зеленый шатер» — это роман о советском периоде с момента смерти И.В.Сталина до кончины И.А.Бродского. Осмыслению этой эпохи, прежде всего, посвящено произведение, автор в меньшей степени сосредоточен на вещах глобальных, вне времени и места. Пространственно-временная «привязка» — основополагающая черта беллетристики в целом. Следствием этого является ее особое свойство: как правило, беллетристические произведения — это кладезь разнотипной информации о той или иной эпохе. Однако, обратная сторона «медали» заключается в том, что беллетристика относительно быстро утрачивает актуальность.

Массовая литература также, в большинстве случаев, вписана в контекст эпохи — но только той единственной, что продолжается сейчас. Даже если это фантастические произведения, где события разворачиваются в Викторианской Англии или на Луне, взаимоотношения и ценности людей взяты из современного мира с его свободами и космополитическими взглядами. Для масслита это необходимо, поскольку тексты должны быть легко доступны для понимания читателей-современников. Однако, массовая литература не воссоздает существующей картины мира, и в этом ее серьезное отличие от беллетристики. Для чтения-отдыха требуется другое: приукрашенная реальность, достаточно даже изображения одного — нескольких ее сегментов. Так, в романах Д.Донцовой протагонисты при всем разнообразии интерьеров и мест действия попадают в похожие ситуации и сталкиваются с определенными типажам неприятелей. Героини не страдают, не погружаются в депрессию, не делают мучительного выбора — для читательниц создается свой фальшивый «мирок», где им комфортно. Другой пример — любовные романы серии «Арлекин», где бесконечно воспроизводятся взаимоотношения мужчины и женщины по модели «прекрасный принц — Золушка». По мнению И.П.Ильина, масслит закрепляет в сознании читателя «принятые и распространенные взгляды и вкусы, стандартизируя их и доводя до уровня предрассудков»²¹. Дж.Кавелти пишет о формулах, на основании которых строятся тексты массовой литературы: «Давнее

¹⁷ Кормилов, С.И. О соотношении «литературных рядов» / С.И.Кормилов // Известия АН. Серия литературы и языка. — 2001. — № 4. — Т. 60. — С. 3 — 11.

¹⁸ Гурвич, И.А. Беллетристика в русской литературе XIX века: учеб. пособие / И.А.Гурвич. — М.: Изд-во Российского открытого ун-та, 1991. — 90 с.

¹⁹ Дмитренко, С. Ф. Беллетристика породила классику? / С.Ф.Дмитренко // Вопросы литературы. — 2002. — № 5. — С. 79.

²⁰ Толстая, Т.Н. Изюм: сборник эссе / Т.Н.Толстая. — М.: Гранд, 2002. — С. 125.

²¹ Ильин, И.П. Постмодернизм от истоков до конца столетия: эволюция научного мифа / И.П.Ильин. — М.: Интрада, 1998. — С.155.

знакомство читателей с формулой дает им представление о том, чего следует ожидать от нового произведения. Тем самым повышается возможность понять и оценить в деталях новое сочинение. Литератору формула позволяет быстро и качественно написать новое произведение»²².

Беллетристика как «срединное поле» литературы зиждется на соблюдении баланса стандартизированного и индивидуального. Первое воплощает в себе массовая литература, второе – классическая. Д.С.Лихачев писал о русской классике как о литературе образцовой, обладающей индивидуальностью, характерным признаком которой является подход авторов к постановке нравственных и общественных проблем. Читателю не дают готовых решений, а приглашают к размышлению, при этом вопросы, которые ставятся, актуальны не только для своего времени, но и последующих эпох²³. В основе классических произведений лежит оригинальное авторское видение комплекса общечеловеческих проблем; содержание диктует формы воплощения, которые также зачастую оказываются новаторскими. Это уникальные, не имеющие аналогов тексты, которые способны породить массу подражаний. Беллетристические произведения, в отличие от классических, не являются литературными открытиями, они не настолько масштабны с точки зрения проблематики, более злободневны, однако, в отличие от масслита, лишены плуриформности по отношению к читателю и претендуют на самостоятельную художественную ценность.

В заключение подведем итоги исследования и назовем характерные черты беллетристических текстов (согласно традиции, сложившейся в отечественном литературоведении). Это прозаические художественные произведения, авторы которых утверждают или отрицают ценности, принятые в определенном обществе в конкретный период времени. Писатели затрагивают фундаментальные вопросы человеческой жизни, стремятся воссоздать действительную картину мира и взаимоотношения личности с обществом; сильно приукрашенная или упрощенная реальность для беллетристики неприемлема. Произведения не претендуют на новаторство или титул «литературного открытия», могут содержать элементы стандартизации (общая тематика, проблематика и др.) но при этом обладают собственной художественной ценностью. Беллетристика «приспосабливается» к потенциальному читателю, в отличие от классики, тем не менее, это – серьезное, развивающее чтение, в отличие от массовой литературы.

Очевидно, что существуют тексты пограничные. В этом случае главным аргументом становится проверка временем – тогда появится возможность составить полную картину литпроцесса и выделить авторов первого и второго ряда.

²² Кавелти, Дж. К. Изучение литературных формул / Дж. К.Кавелти // Новое литературное обозрение. – 1996. – N 22. – С. 33 – 63.

²³ Лихачев, Д.С. Русская культура / Д.С.Лихачев. – М.: Искусство, 2000. – С. 211 – 263.

CLASSICS, CONTEMPORARY FICTION AND POPULAR RUSSIAN LITERATURE: THE PROBLEM OF DISTINCTION

© 2015 Iu. V.Klenova^o

Samara State Academy of Social Sciences and Humanities

The paper reviews recent studies that evaluate the impact of three sorts of texts (Russian classics, contemporary fiction and popular / «formulaic» literature) on the general public. It shows, in particular, the distinction between three these literary phenomena.

Key words: classics, fiction, popular literature, author, text.

^o Iuliia Viktorovna Klenova, Post-graduate of Department of Russian, foreign literature and methods of teaching literature.
E-mail: klenovayv@gmail.com